

УДК 316.62

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

© 2023 г. А. Л. Журавлев*, Д. А. Китова**

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

**Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
лаборатории истории психологии и исторической психологии.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила 08.08.2023

Аннотация. Менталитет как психологическая категория характеризуется историчностью, многофакторностью и изменчивостью, является предметом широкого научного дискурса, тяготеет к междисциплинарной проблематике. В науке известны такие феномены, как взаимовлияние качества жизни и чувства экзистенциальной безопасности; влияние общественного сознания на темпы роста экономики; взаимозависимость качества жизни и субъективной удовлетворенности ею; различия в представлениях преимущественно обеспеченных и нуждающихся слоев населения о причинах бедности и др. Экономический менталитет россиян представляется одним из структурных компонентов российской полиментальности и требует рассмотрения характера его влияния не только на экономическое поведение личности, но и на экономическое развитие страны в целом. Выявлено, что анализ текстов сообщений и поисковых запросов в системе Google позволяет показать, что в экономиках различного типа существуют психологические закономерности проявления интереса к экономическим явлениям. Предлагаемые подходы убеждают в том, что существуют элементы экономического менталитета, которые зародились в СССР и сохраняются в преимущественно новых условиях хозяйствования, демонстрируя сходство в характере аналогичного интереса зарубежных пользователей. Как оказалось, в основе российских запросов превалирует интерес к заработной плате, зарубежные же пользователи в большей степени ориентированы на получение информации о предпринимательских и инвестиционных доходах. Проблема требует дальнейшего изучения и обоснования психологических факторов, лежащих в основе экономических феноменов.

Ключевые слова: экономическая психология, историческая психология, менталитет, экономический менталитет, заработная плата, доход, инвестиции, субъективное экономическое благополучие, наемная работа, бизнес, предпринимательство, цифровизация науки.

DOI: 10.31857/S020595920027722-0

ВВЕДЕНИЕ

Менталитет широко разрабатывается в контексте междисциплинарных исследований (Буянова Ю.В.), имеет богатую историю изучения в рамках социогуманитарных наук (Леви-Брюль Л. и др.), вызывает неподдельный интерес в русле современных психологических исследований (см.: [7–8; 11; 16]). В современной психологической литературе, как отечественной, так и зарубежной,

определение менталитета дается в самой разной интерпретации. В частности, его рассматривают как “национальный характер”, “национальные особенности”, “психологический склад нации”, “психологический облик народа”, “дух народа” и т.д. Прикладной интерес к феномену также реализуется в самых различных отраслях науки (экономике, политике, социологии, юриспруденции), он широко изучается и в социогуманитарных науках — например, как профессиональный менталитет. Таким образом, менталитет в науке пока определяется как неявственное, смутное и размытое понятие, не имеющее четких границ. Для

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 21-18-00541.

наглядности, можно обратиться к нескольким типичным его дефинициям: “не материализуемая составляющая традиций”; “глубинный, трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, переходящее в сферу поведенческих конструкций” [10, с. 69]. Можно представить еще более неопределенное использование понятия и феномена.

В частности, экономистами отмечается, что социально-экономические реформы по западным сценариям, ожидаемо приносят преимущественно негативные результаты в России [13]. В рамках эмпирических исследований неустанно предпринимаются попытки конкретизации и описания содержательных элементов феномена. К примеру, Е.Г. Синякина выделяет ряд констант “психологического портрета русского крестьянина” дореволюционного периода — трудолюбие, способность к преодолению сложных ситуаций, выраженная религиозность, поэтичность и т.д. [14, с. 603]. Тем не менее “выработке строго определенных дефиниций” менталитета препятствует широта составляющих его психологических элементов и изменчивость (динамичность) психологических характеристик людей во времени, так как психология народа от эпохи к эпохе непрерывно изменяется [16, с. 89].

В более конкретизированном виде психологи говорят об общепсихологической *структуре менталитета*, которая включает в себя когнитивные², аффективные, а также поведенческие (осознаваемые и неосознаваемые) компоненты. Рассмотрение феномена в контексте психологических конструкций также происходит без конкретизации его сущности, *структурной иерархии*, уточнения психологических *моделей*, базовых (или периферийных) *элементов*, описания *специфики* в разных социальных контекстах жизнедеятельности человека и общества (политических, экономических, профессиональных, этнических и т.д.). Таким образом, можно согласиться с утверждением о том, что “наше знание о психологической природе и механизмах формирования менталитета народов, субкультур, социальных групп ... еще крайне ограничено” [2, с. 32], а также с тем утверждением, что существуют широкие возможности для поиска неосвоенных психологией теоретических и прикладных аспектов менталитета как *психологической категории* [Там же, с. 24].

² Установки, схемы каузальной атрибуции, динамические характеристики и т.д.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Среди *теоретических* разработок менталитета можно выделить такие направления, как сопоставительный анализ понятий “менталитет” и “национальный менталитет” (Урунова Х.У.), “ментальность” и “менталитет” в трудах зарубежных и отечественных авторов (Демкина Е.В.), в частности, в этнопсихологии (Ежова Е.А.). Как состоявшиеся и широко реализуемые направления можно отметить следующие — специфика менталитета в культурах Запада и Востока (Новиков А.Г.), анализ особенностей русского менталитета (к примеру, в философских концепциях XX века — Думнова Э.М.), экономический менталитет в контексте психологического анализа (Китова Д.А., Китов А.А.). *Обобщая эмпирические* исследования данной проблемы в психологии, можно отметить наиболее разработанные из них: менталитет в историографии (Киприянова Н.В., Перекусихина Н.А.), базовые компоненты менталитета (Юревич А.В.), ценностно-регулятивные механизмы развития менталитета (Полякова Т.А., Ромах Н.И.). Важно обратить внимание и на узкоспециализированные направления исследований — язык как индикатор этнического менталитета (Железняк А., Самосенкова Т.В., Гэн Ц., Соседова В.С.). В контексте макропсихологических подходов, который все больше привлекает современных исследователей, можно выделить следующий ряд работ: исследование менталитета на примере китайской цивилизации (Якупов С.Ф.), роль менталитета в реформах современной России (Фадеева Г.Д., Паршина К.С.), отношение к коррупции как проявление экономического менталитета россиян (А.Л. Журавлев, Китова Д.А.) [6].

Рассмотрение *экономического менталитета* закономерно отражает проблемы базового понятия в целом (многогранность, размытость, изменчивость во времени и т.д.), но имеет и свою дополнительную специфику. В качестве общих проблем можно указать на трудности определения феномена, который пытаются рассматривать через специфику “отношения к труду” (Марьяновский В.), как “исторически сложившееся долговременное умонастроение” или “единство осознанных и неосознанных экономических ценностей, норм и установок” (Балабанова Е.С.). Эмпирические исследования в этом направлении отражают многообразные проблемы: особенности экономической социализации молодежи; систему экономических ценностей предпринимателей; трудовой менталитет россиян; экономическое поведение человека в организации и т.д. Для большей наглядности также можно привести несколько типичных исследований: сущность менталитета и его влияние на экономическое

поведение населения (М.В. Шульгин); роль хозяйственного менталитета в развитии экономики и государства в целом (З. Галушка, Е.О. Лусте); русский менталитет как условие национального экономического развития (Т.А. Чикаева). Можно обратиться и к прикладным, более частным, проблемам исследований — менталитет как фактор развития корпоративных инноваций (В.Х. Хизриев) или экономико-психологические аспекты этноменталитета населения Чувашии (А.Н. Захарова).

ПОИСКИ КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Исследователи не оставляют попыток выявления ресурсного потенциала менталитета как психолого-экономического фактора. Им важно понять, как в условиях *взаимного проникновения* психологических и экономических факторов можно выделить конкретные элементы, которые позволяют *прогнозировать* возможные результаты экономической деятельности, научиться не только определять их выраженность и *интенсивность* в зависимости от исторических *условий развития* конкретной культуры или общества/государства, но и эффективно прогнозировать ожидаемую результативность. Не менее сложной является задача выделения *функциональных* экономических факторов, оказывающих влияние на развитие социально-психологических феноменов при их взаимодействии с социально-экономической средой [4]. В рамках современных исследований, прямо или опосредованно, выявлен ряд экономико-психологических фактов, которые в одном из своих проявлений могут рассматриваться как показатели экономического менталитета представителей различных государств. В качестве таких примеров можно указать на следующие научные факты: чем выше качество жизни в конкретном обществе (*экономический фактор*), тем более высок уровень чувства безопасности у ее членов (*психологический фактор*) или же низкий уровень жизни снижает показатели субъективной удовлетворенности человека [17]; неуверенность населения в разумности существующих экономических отношений (*психологический феномен*) проявляется сокращением темпов промышленного роста [15]³. Известны и некоторые другие факты макропсихологического уровня: обнаружено, что *россияне* с высоким уровнем дохода полагают, что причиной бедности являются алкоголизм,

наркомания, индивидуально-личностные характеристики бедных (*психологические факторы*), а люди с *низким уровнем* материальной обеспеченности относят к причинам бедности исключительно *объективные* обстоятельства — безработицу, низкий уровень заработных плат и пенсий — т.е. объективные экономические обстоятельства [1].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С методологической позиции, для фиксации особенностей экономического менталитета конкретного общества необходимы определенные технологии выявления и измерения психологических характеристик общества. Концептуальный (теоретически обоснованный) анализ социальных процессов в интернете составляет одну из такого рода методологических подходов [12].

Целью эмпирического анализа *отношения населения* к СССР стало обращение к обыденному сознанию современников. В работе был использован праксиметрический подход, который связан с анализом уже совершенных действий (написанных текстов сообщений), в качестве продуктов анализа выступили тексты сообщений в социальной сети ВКонтакте. В основу отбора сообщений было положено наличие слова “СССР”. Сбор и обработка эмпирических данных производились методом сплошной выборки в период с 11 февраля по 11 апреля 2023 г. Всего собранно и обработано 3537 сообщений (обрабатывались только уникальные, неповторяющиеся тексты, не содержащие прямых ссылок на сторонние источники, т.е. сообщения рекламного характера были удалены). Обработка сообщений производилась по следующей схеме: очистка сообщений с помощью эвристик (от рекламных сообщений и повторов); разбиение текста на токены⁴, их подсчет и группирование. Анализ текстов сообщений осуществлен в три этапа: путем автоматизированного анализа повторяемости слов в общем объеме всех сообщений (1), посредством контент-анализа когнитивных смысловых категорий в текстах (2) и их соотношением с объективными характеристиками изучаемых экономических процессов (3), т.е. группированием на основе уже известных психологических, экономических и экономико-психологических теоретических концепций. Последний, содержательно-

³ Изучалось непосредственное влияние характера общественного сознания на темпы роста экономики в социалистических странах в 1950–1970 гг.

⁴ В программировании — последовательность символов, которую можно идентифицировать как единый логический объект, аналог лексем в лингвистике (т.е. единица морфологического анализа).

смысловой анализ текстов и слов, проведен методом экспертных оценок. Экспертами выступили участники проекта, имеющие опыт выполнения подобного рода исследований.

Для анализа экономико-психологических особенностей представителей *разных стран* можно обратиться к изучению характера их отношения к экономическим явлениям, например, через анализ экономико-ориентированных запросов в поисковых системах Яндекс или Гугл (подробнее о методе см.: [5]). При таком подходе можно опираться на теоретическую концепцию А.Н. Леонтьева, который рассматривает “интерес” как положительно окрашенный эмоциональный процесс, отражающий познавательную потребность человека, желающего узнать что-то новое об объекте интереса. При таком подходе обращение к поисковым запросам, произведенным из разных стран, позволит увидеть характерные особенности отношения к экономическим условиям жизнедеятельности в конкретных государствах. Интерес будут представлять специфические особенности структуры, динамики, интенсивности, направленности и других характеристик такого рода.

ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА РОССИЯН

В первую очередь, пользователи социальной сети относятся к СССР как к историческому явлению, оставшемуся в прошлом (слово “история” повторяется 6800 раз). Вторую позицию, с заметным отставанием от ведущего слова, но с существенным преимуществом в сравнении с последующими, занимает слово “народ” (частота употребления — 2160). Следующие три позиции также близки к значению “народ” и отражают некую распространяющуюся на всех политическую и этническую общность, это такие слова, как “наш” — 1370 повторов; “великий” — 1351; “просторы” — 1356. Не менее интересна еще одна последовательность слов, которые указывают на политическую историю Советского союза: “война” — 1129; “победа” — 953; “Сталин” — 765. Далее, через два слова (“фильм” и “мир”, которые являются единичными позициями), представлена друг за другом (в прямой последовательности) пятипозиционная “композиция” слов: “республика” — 690, “нерушимый” — 589, “единый” — 571, “навек” — 562, “могучий” — 553, “сплотила” — 501. Очевидно, что это связка слов отражает содержание гимна СССР, хотя и встречается в текстах вне контекста песни, тем не менее можно полагать, что эти слова отражают символ государственного единства не только на официально

заявленном (гимн государства), но и на обыденном/народном уровнях восприятия.

Обобщая в целом наиболее популярные слова, можно отметить, что СССР воспринимается нашими современниками как великая (с исторической точки зрения) политическая общность людей, объединенных в свое время этнополитическим пространством; как государство, которое смогло победить в Великой Отечественной войне и представляло собой единство (целостность, сплоченность) различных народов и этносов. Слова “мир” и “фильм” (позиции 9 и 10, о которых сказано выше) дополнительно указывают на восприятие Советского Союза как миролюбивого государства, обладавшего высоким уровнем культуры — в данном конкретном случае кинематографической.

Если рассматривать более широкий спектр слов, встречающихся в текстах, их также можно объединить в некоторые смысловые подгруппы. Наиболее заметной является тенденция сравнения Советского Союза с современной российской действительностью. На это указывает такая категория слов, как “российский” — 773; “сейчас” — 655; “сегодня” — 599; “период” — 519; “теперь” — 294; “современный” — 265; “нынешний” — 163; “следующий” — 98. Вторая подгруппа часто повторяющихся слов соотносится с культурой, если рассматривать ее (культуру) как “процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности” [3, с. 322]. В рамках конструкций слов о культуре происходят рассуждения о театре и кино (“актер” — 246; “режиссер” — 201; “театр” — 109; “сценарист” — 74 и т.д.), а также прозе, музыке, живописи, поэзии, исторических памятниках, цирковом искусстве и т.д. В следующей подгруппе слов упоминаются понятия, связанные с достижениями в науке (“космос” — 233; “атом” — 123; “ученый” — 188) и спорте (хоккей — 93; “легендарные” (хоккеисты, фигуристы, лыжники) — 73). Отдельной высокочастотной категорией выделяются “советские мультфильмы”, о которых часто и с воодушевлением говорят пользователи. Забегая несколько вперед, можно также отметить, что слово “мультфильмы” занимает второе место по уровню положительного эмоционального фона, высказываемого пользователями в отношении Советского Союза (лидирующую позицию занимает слово “пломбир”).

Обобщая результаты выявленных тематических подгрупп слов, можно отметить, что первая и наиболее многочисленная из них связана с обсуждением политической сущности СССР. Такая тенденция обнаруживает себя уже в самой первой десятке высоко популярных слов и сохраняется при

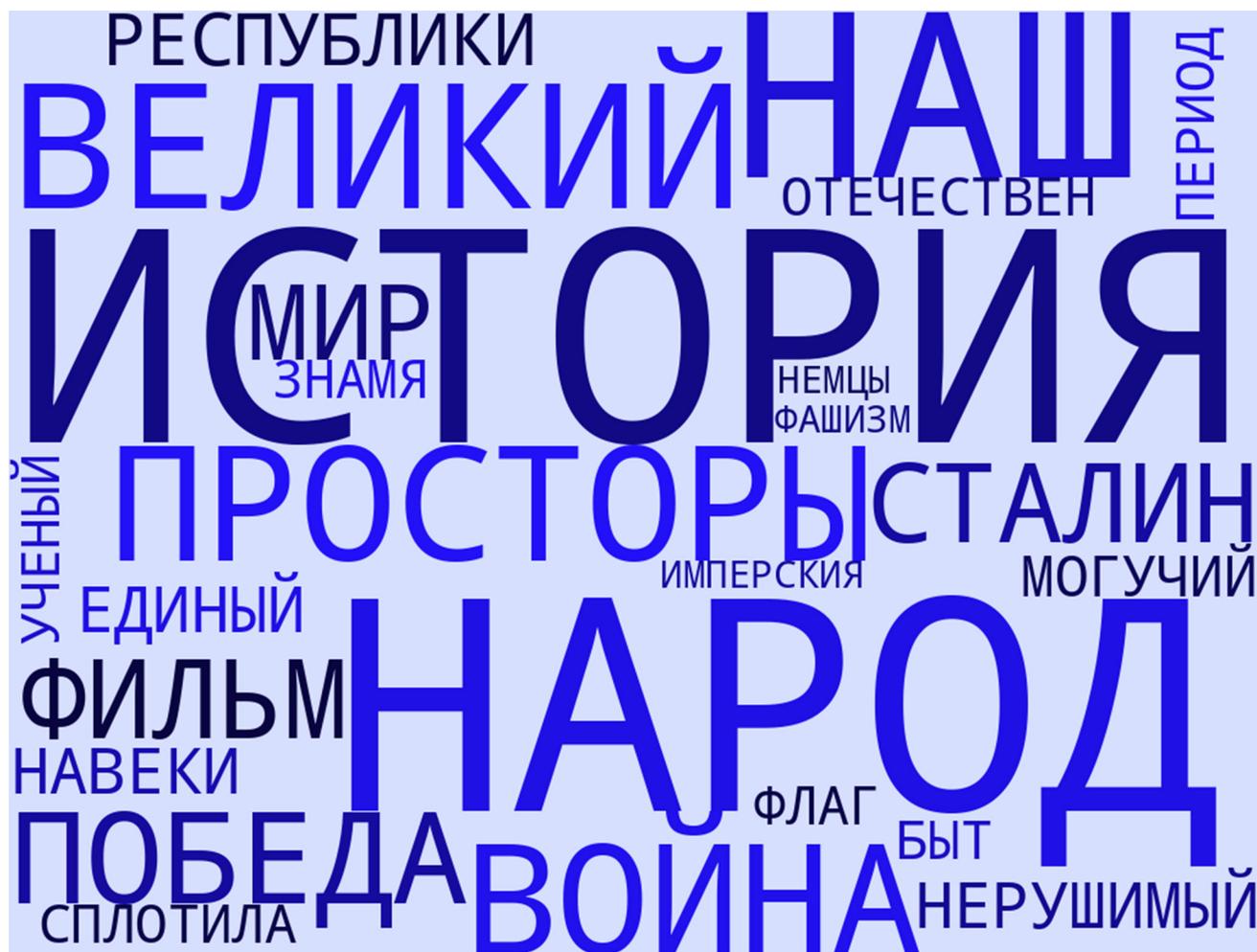

Рис. 1. Частотный анализ слов о Советском Союзе.

анализе всего последующего спектра тематических сообщений. Политическая проблематика включает широкий ряд вопросов, начиная от победы в Великой Отечественной войне и затрагивает менее повторяющиеся обстоятельства, такие как централизованная схема управления обществом, пропагандистская система информирования населения, политическая направленность государства (к примеру, нередко встречается словосочетание “имперские амбиции”), структура правительства, характер международных отношений, устройство экономического пространства (в частности, ограничение уровня экономических свобод) и т.д.

На *втором* месте находится обсуждение тем, связанных с характером организации социальных контактов в обществе и в быту. Это такие слова, как “дружба” — 197 повторов; “закон” — 168; “добро” — 109; “честность” — 108. Вместе с тем, несмотря на общую позитивную коннотацию заявленных слов, их оценка носит негативный смысл, иными словами, качество социальных отношений в СССР не вызывает у пользователей

положительных оценок. По их мнению, ведущим основанием для негативной оценки служит “показной”, иногда “фальшивый”, характер таких декларативных отношений со стороны государства.

Третью позицию занимают тексты об экономике страны и экономических условиях жизнедеятельности населения. Здесь часто речь идет о “квартирах” — 155; “заводах” — 152; “очередях” — 133; “капитализме” — 123; “собственности” — 112; “стаже работы” — 101; “бесплатных услугах” — 101; “рабочих профессиях” — 99; “трудовой деятельности” — 97; “плановой экономике” — 88; “промышленном производстве” — 84; “заработной плате” — 81 и т.д. Представленный спектр позиций позволяет утверждать то, что пользователи хорошо осведомлены об экономическом устройстве советского государства. Эти обсуждения также транслируются с негативным эмоциональным фоном, что требует дополнительного исследования. В качестве еще одного вывода можно отметить смешивание противоречивых (негативных и позитивных) экономических конструкторов: пользователи

с примерно близкой частотой говорят о “квартирах” и “очередях”, “капитализме” и “бесплатных услугах” и т.п.

Четвертая позиция отражает гендерные особенности социального устройства государства того периода. Подобного рода сообщения содержат такие слова, как: “женщины” — 154; “мамы” — 131; “пол” — 111; “мужчины” — 77; “гендер” — 49. В целом респонденты обсуждают стремление к равноправию, но они также много говорят про двойную нагрузку, которая легла на плечи женщин (общественная работа и быт), “проговаривается” низкий уровень оплаты женского труда. В позитивном плане обсуждается уважительное отношение к материнству, разговоры о материнстве сопровождаются позитивным эмоциональным фоном.

Пятая позиция связана с обсуждением науки и техники (“профессор”, “физика”, “лауреат”, “космос”, “атом”, “самолет”, “конструктор”, “ракета”, “академик”, “полет”, “Корольев”, “Гагарин”), *шестая* — с характером образования и особенностями профессиональной подготовки специалистов (“образование”, “учитель”, “педагог”, “учебник”, “врач”, “биолог”), *седьмая* отражает проблемы культуры (“экранизация”, “музыка”, “кино”, “мультфильм”, “артисты”, “музыкант”, “пьеса” и т.д.), *восьмая* — связана с концепцией атеизма (“Бог”, “атеизм”, “вера”, “запрет”, “преследование”). *Девятая* позиция носит процессуальный характер и содержит такие оценочные слова, как: “ответственные”, “результативность”, “обязательства”, что характеризует, скорее, условия жизнедеятельности общества, нежели характер устройства государства, но эти слова весьма показательны, так как носят массовый характер. Все описанные (наиболее высокочастотные) позиции содержат в себе отрицательную эмоциональную коннотацию (кроме позиций, связанных с материнством, и приведенных выше слов “пломбир” и “мультфильмы”).

ОЦЕНКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР

Если рассматривать отношения пользователей к экономическим особенностям организации условий жизнедеятельности в СССР, то “глазами современников” можно выделить еще одну достаточно многокомпонентную (богатую по содержанию) социальную нишу государства. Так, наиболее

употребляемыми (*первыми* по частоте) словами, связанными со сферой экономики, стали следующие: “квартира” — 151, “завод” — 150 и “экономика” — 147. Очевидно, что оценка экономических явлений происходит от факторов частного характера (квартира) к коллективным (завод) и далее к общественным (экономика), т.е. наибольшую социальную “чувствительность” пользователи проявляют при оценке микроэкономических (частных) категорий, затем она (“чувствительность”) снижается по мере перехода к мезо- и макроэкономическим компонентам экономики. *Вторую* тройку наиболее часто повторяющихся слов составляют такие, как “миллион” — 145, “богатство” — 137, “очередь” — 130, что позволяет говорить о выраженной остроте переживаний, связанных с материальными факторами жизнедеятельности человека и условиями их достижения. В данной (второй) тройке слов уровень оценки реализуется в обратном порядке — от максимальных экономических диспозиций, доступных единицам (“миллион”), к более распространенному и доступному большому количеству людей (“богатство”) и к среднестатистическому образу жизни рядового советского гражданина (“очередь”). Не менее интересна *третья* тройка наиболее повторяющихся слов, которую в целом в тот (советский) период определили бы как “вещизм” — это такие слова, как “собственность” (123), “вещи” (122) и “капитализм” (119). По поводу последнего слова нужно знать, что капиталистический образ жизни в СССР пропагандировался как материально центрированный, а социальные взаимоотношения в его условиях — как лишенные “человеческого” контекста и выстраиваемые исключительно на позициях материальной выгоды. *Четвертую* позицию занимают слова, характеризующие образ трудовой деятельности того периода (“стаж” — 101, “труд” — 99, “рабочий” — 98), а на *пятой* обнаруживаются слова, отражающие характер организации экономически государства и ее основных отраслей в целом. Это такие слова, как “чиновник” — 91, “план” — 89, “промышленность” — 83, на *шестой* позиции представлены особенности организации трудового процесса (“рабочие” — 80, “производство” — 78, “зарплата” — 77), на *седьмой* — неприемлемое отношение в Советском Союзе к бизнесу и последствия такого отношения (“бизнес” — 72, “нищета” — 68), здесь же представлена позиция — “деньги” (69). В экономической подгруппе слов, как и выше, можно обнаружить одиночные их категории, которые очень примечательны для описания Советского Союза. Среди таких слов можно выделить следующие: “занавес” — 67 (слово часто употребляется с прилагательным “железный”), “водка” — 59,

“совок” — 59, “догнать” — 45 (слово звучит в экономическом контексте — “догнать (иногда обогнать) капиталистические страны”) и т.д. Есть и слова, характеризующие отношение к природе (“мать-природа” — 42) или отношения между людьми (“ценности” — 40, “сотрудничество” — 37), но эти слова со средней частотой употребления и носят единичный характер употребления (т.е. не представлены синонимичными категориями слов).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ “ОТГОЛОСКИ” ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Если для сравнения советского и современного периодов развития российской экономики обратиться к некоторой “лингвистической платформе”, то наиболее пригодным для такого анализа нам представляется следующий подход. Как известно, в современной экономике существуют три основные легитимные *формы* получения доходов — *наемный труд*, *предпринимательская* (самостоятельно организованная) деятельность и *самозанятость* (экономическая активность без привлечения наемных работников). В советский период формально разрешенным способом получения дохода выступал лишь наемный труд на государственных объектах (в силу законодательного запрета на иные формы экономической активности). Таким образом, если выявить предпочтения россиян относительно современных форм экономической деятельности, — избирательного *предпочтения* различных форм занятости, — то возможно удастся обнаружить своего рода следствия, повторения, “отголоски” советской эпохи.

Для соответствующего анализа можно обратиться к поисковым запросам Гугл, методично реализованным россиянами в течение последних 5 лет, и можно увидеть, что наиболее запрашиваемым (вызывающим интерес) способом экономического самообеспечения является заработная плата — доход, получаемый посредством *наемного труда* (см. диаграмму на рис. 2). Это связано со многими причинами, среди которых можно отметить следующие: он не требует предварительных финансовых вложений (достаточно обладать определенной “рабочей силой”), финансовые риски минимизированы (оплата труда гарантирована на уровне государства), менее энергозатратен по сравнению с самостоятельной активностью (нормирован по времени и определен по целям и задачам деятельности), предоставляет возможность выбора места (география) и специфики (профессия) работы [9].

Значительным недостатком такой организации частной жизни является то, что размеры оплаты труда в России не позволяли среднестатистическому человеку обеспечить высокий уровень жизни за счет его использования, что теоретически должно было обесценивать наемный труд как форму экономического самообеспечения.

К примеру, предпринимательская деятельность и *самозанятость* отличаются от наемного труда тем, что человек работает “на самого себя”, может одновременно использовать разные источники доходов, самостоятельно планировать свое рабочее время и единолично распоряжаться ресурсами, искусственно не ограничивать размер получаемого дохода, а вероятность получения высоких доходов велика [9]. С этой точки зрения, *предпринимательство* выступает наиболее эффективным способом достижения экономического благополучия, но для большинства российских граждан он является малопривлекательным. В частности, исследования российских социологов показывают, что 97% россиян не имеют опыта предпринимательской деятельности [1].

Если предположить, что избегание предпринимательской активности является национальной особенностью современных россиян, а сформировавшаяся соответствующая социальная установка в период проживания в Советском Союзе, возможно, передается по механизмам социального наследования более молодому поколению, то в странах с населением, не имеющим опыта хозяйствования в условиях “социалистического” уклада жизни, скорее всего, этот феномен не должен себя обнаружить. Для проверки такого предположения обратимся к поисковым запросам, произведенным из различных стран по основным экономическим формам получения доходов, таким как “заработная плата”, “доход” и “инвестиции”. Важно осознавать, что эти три формы получения дохода резко отличаются друг от друга как по количеству затрачиваемого времени, так и по уровню получаемого дохода. Так, *заработная плата* — это оплата труда на основе полного включения в работу в соответствии с еженедельным временным графиком и чаще всего с фиксированной оплатой труда, *доход* — это получаемая от предпринимательской (и иных видов) деятельности денежные или материальные ценности, приобретаемые в условиях самостоятельно избранного графика работы (трудового дня/недели), которая не имеет порогового ограничения в размерах. Инвестирование, в свою очередь, выделяется тем, что *прибыль* формируется без трудового участия собственника, лишь за счет обладания конкретными ресурсами

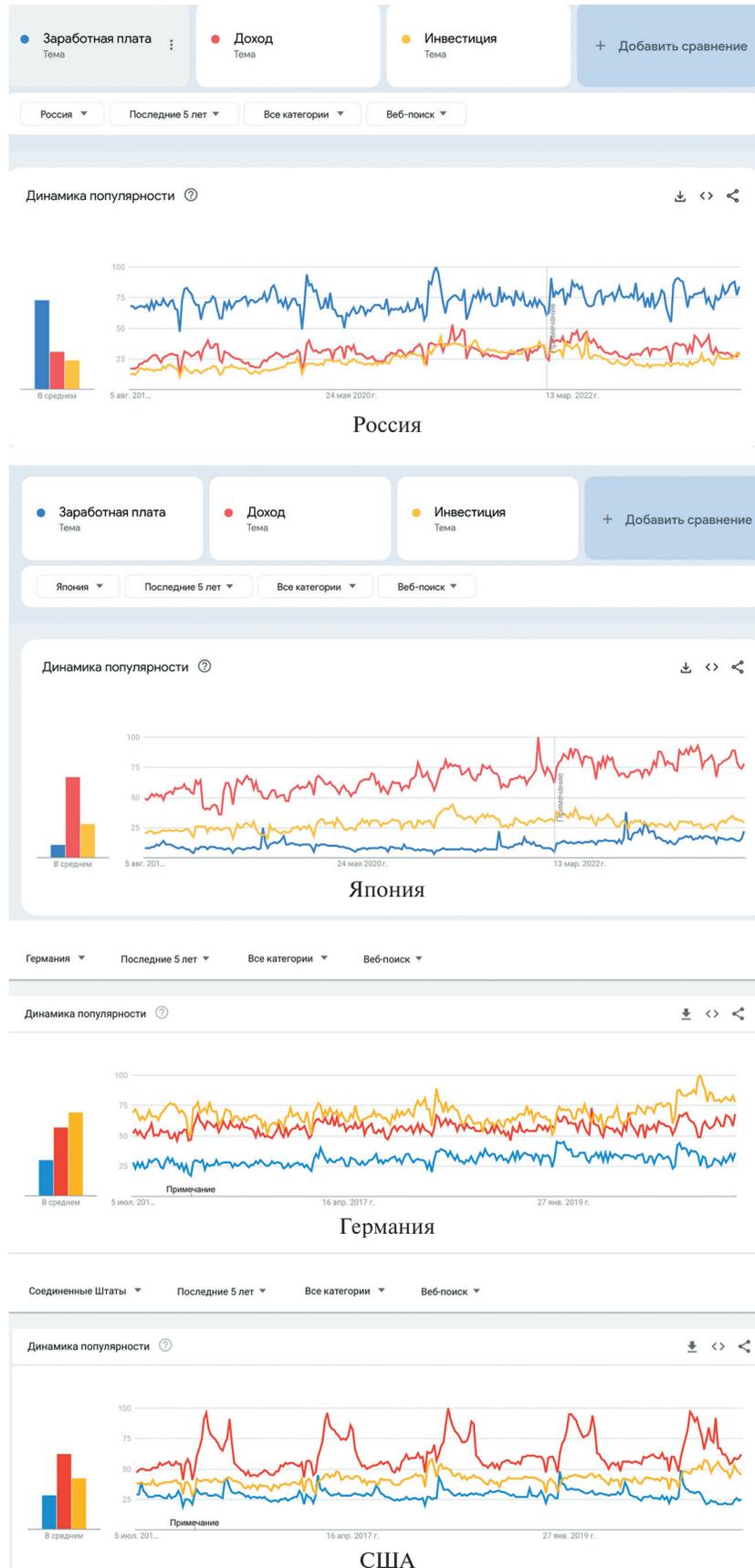

Рис. 2. Распределение интереса пользователей поисковой системы Гугл к информации о различных формах дохода.

(недвижимостью, акциями, патентами, авторскими правами и т.д.).

Как оказалось, во всех анализируемых государствах интерес к источникам доходов ярко выражен, хотя и имеет в каждой из них свою специфику. Так, в России бесспорным лидером среди запрашиваемых источников дохода является заработная плата — уровень запросов неизменно достигает 75⁵ баллов по 100-балльной шкале (иногда практически возрастая до 100 баллов). Интерес российских пользователей к бизнесу (предпринимательской деятельности) и инвестициям не достигает даже 30 баллов, т.е. практически в три раза ниже, чем интерес к заработной плате.

В США интерес к инвестициям также начинается от уровня в 25 баллов, как и в России, но интерес к заработной плате очень низкий. Вместе с тем в США наиболее высоким является интерес к бизнесу, эти запросы на протяжении всех пяти лет являются ведущими и в среднем концентрируются в пределах 50–75 баллов, но могут достигать отметки в 100 баллов. Ярко выраженная цикличность, с которой происходит увеличение интереса американцев к доходам от предпринимательской деятельности, ожидает более пристального изучения, но в рамках нашего исследования — не требует дополнительных пояснений.

Японцы, в отличие от россиян и американцев, демонстрируют самый низкий уровень интереса к заработной плате, запросы не превышают уровень в 10 баллов. Такое явление также специфично, т.е. присуще только японским пользователям и, видимо, имеет какое-то объяснение. Но в целях нашего исследования важен тот факт, что у японцев, как и у американцев, наиболее высокий интерес вызывает бизнес (хотя доходы от инвестиций им куда более интересны, чем заработная плата). Кроме того, интерес к доходам от предпринимательской деятельности не только не подвержен резким «скачкам», как в США, но и за последние пять лет неуклонно возрос.

Наиболее интересно, по нашему мнению, выглядят запросы из Германии, где наивысшее внимание граждан обращено к инвестициям. Интерес к предпринимательскому доходу практически приближается до уровня интереса к инвестициям, а заработная плата, как и в других странах с давними традициями рыночных отношений, вызывает наименьшее внимание пользователей. Здесь важно

отметить, что Германия является крупнейшей экономикой Европы по размеру номинального ВВП. Это позволяет сформулировать вопрос о характере отношения населения к различным источникам доходов как о *факторе развития экономики* страны в целом, хотя дать утвердительный ответ на этот вопрос пока еще не представляется возможным.

Таким образом, даже беглый взгляд на распределения запросов в четырех странах позволяет увидеть различия в характере проявления интереса населения к описанным выше формам экономической активности. Очевидно, что в странах с традиционно рыночной организацией экономики (Япония, Германия и США) интересы пользователей менее всего связаны с заработной платой, при которой основным источником доходов выступает наемная работа. Граждане этих стран более заинтересованы в информации о предпринимательских или инвестиционных формах получения доходов.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие два *основных вывода*. Во-первых, широко применяемый в рамках современных социогуманитарных исследований методологический подход к изучению обыденного сознания через обращение к языковой его парадигме имеет все основания быть использованным в рамках макропсихологических исследований в онлайн-пространстве. Частным вариантом такого подхода является обращение к продуктам коммуникационного обмена в социальных сетях.

Во-вторых, можно с уверенностью утверждать, что уровень знаний, порожденный индивидуальным и массовым/групповым опытом, накопленным и усвоенным в период существования СССР, до сих пор продолжает использоваться населением для адаптации к изменившейся социальной среде, выступая неотъемлемой особенностью национального характера сознания. Данный факт, несомненно, можно рассматривать в рамках прикладных концепций изучения менталитета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно ли, опираясь на приведенные данные, предположить, что *пробуждение интереса к предпринимательству*, стимулирование человека к самостоятельному решению основных его экономических проблем может выступать ведущим фактором экономического развития государства? И если эта позиция получит утвердительный ответ,

⁵ Уровень запросов по 100-балльной шкале распределяется самой системой Гугл, при этом чем выше количество баллов, тем большее количество людей запрашивают обсуждаемую тему или конкретное слово.

то станет ли одной из *задач* современной *психологической практики* формирования навыков экономической самореализации личности? Поиск ответов на такого рода вопросы выступает перспективным планом дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Тосулян Г.А. и др. И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет... М.: Новые печатные технологии, 2019.
2. Гостев А.А. Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2010. С. 22–32.
3. Гревцева Е.В., Тигунова А.С., Холодная Е.А. Многообразие определений культуры как основа изучения данного феномена // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 12 (57). С. 321–325.
4. Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
5. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Автоматизированный анализ текстов в психологии: состояние и перспективы эмпирических исследований // Психологическое знание: стадии исследовательского процесса. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2023. С. 249–282.
6. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 178–193.
7. Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015.
8. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016.
9. Китова Д.А. Микроэкономическая психология субъекта жизнедеятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2020.
10. Китова Д.А., Китов А.А. Экономический менталитет как проблема психологического анализа: от теоретических положений к эмпирическим исследованиям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 4 (20). С. 67–95.
11. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5–17.
12. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2020.
13. Семенов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: С.-Петербург. гос. университет, 2007.
14. Синякина Е.Г. Психолого-историческая реконструкция психологических характеристик русского крестьянства дореволюционного периода // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2010. С. 593–604.
15. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Изд-во "АСТ", "Ермак", 2004.
16. Юревич А.В. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 89–100.
17. Inglehart R., Welzel C. Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. NY.: Cambridge University Press, 2005.

ECONOMIC MENTALITY IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS⁶

A. L. Zhuravlev*, D. A. Kitova**

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.*

**Academician of the Russian Academy of Sciences, scientific supervisor
of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

***Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher of the Laboratory
of the History of Psychology and Historical Psychology.*

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Received 08.08.2023

Abstract. Mentality as a psychological category stands out for its historicity, multifactoriality and variability and is the subject of a wide scientific discourse, tends to interdisciplinary analysis. In science, such facts are known as the mutual influence of the quality of life and a sense of existential security; the influence of public consciousness on the rate of economic growth; interdependence of quality of life and subjective satisfaction with life; differences in the perceptions of predominantly wealthy and needy segments of the population about the causes of poverty. The economic mentality of Russians seems to be a structural component of Russian polymentality and requires consideration not only of the nature of the influence on the economic behavior of the individual, but also on the economic development of the country as a whole. It was revealed that the analysis of message texts and search queries in the Google system will allow to show that in economies of various types there are psychological patterns of interest in economic phenomena. The proposed approaches allow us to consider that there are elements of the economic mentality that originated in the USSR and are preserved in the new economic conditions, demonstrating that foreign users are not identical in terms of the nature of the similar interest. As it turned out, interest in wages prevails at the heart of Russian requests, foreign users are more focused on obtaining information about entrepreneurial and investment income. The problem requires further study and substantiation of the psychological factors underlying economic phenomena.

Keywords: economic psychology, historical psychology, mentality, economic mentality, wages, income, investments, subjective economic well-being, hired work, business, entrepreneurship, digitalization of science.

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Tosunyan G.A. et al. I vnov' na pereput'e? Postsovetskimi transformatsiyam 30 let... Moscow: Novye pechatnye tekhnologii, 2019. (In Russian)
2. Gostev A.A. Problema rossijskogo mentaliteta v svete otechestvennoj pravoslavno-hristianskoj tradicii. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. P. 22–32. (In Russian)
3. Greveva E.V., Tipunova A.S., Holodnaya E.A. Mnogobrazie opredelenij kul'tury kak osnova izucheniya dannogo fenomena. Vestnik nauki. V. 4. № 12 (57). 2022. P. 321–325. (In Russian)
4. Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskaya dinamika v izmenyayushchih ekonomicheskikh usloviyah. Psikhologicheskii zhurnal. 1998. V. 19. № 3. P. 3–16. (In Russian)
5. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Avtomatizirovannyj analiz tekstov v psihologii: sostoyanie i perspektivy empiricheskikh issledovanij. Psihologicheskoe znanie: stadii issledovatel'skogo processa. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 249–282. (In Russian)
6. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Otnoshenie molodezhi k korruptcii kak proyavlenie ekonomicheskogo mentaliteta rossiyan. Psihologiya i pravo. 2022. T. 12. № 2. P. 178–193. (In Russian)
7. Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Eds. V.A. Kol'cova, E.V. Haritonova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. (In Russian)
8. Istoriya i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holodovich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian)
9. Kitova D.A. Mikroekonomicheskaya psihologiya sub"ekta zhiznedeyatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2020. (In Russian)

⁶ The study was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 21-18-00541.

10. *Kitova D.A., Kitov A.A.* Ekonomicheskij mentalitet kak problema psihologicheskogo analiza: ot teoreticheskikh polozhenij k empiricheskim issledovaniyam. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. V. 5. № 4 (20). P. 67–95. (In Russian)
11. *Kol'cova V.A., Zhuravlev A.L.* Sushchnostnye karakteristiki i faktory formirovaniya rossijskogo mentaliteta. Psihologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 3. P. 5–17. (In Russian)
12. Psihologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovye sistemy, social'nye seti, elektronnye bazy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2020. (In Russian)
13. *Semenov V.E.* Rossijskaya polimental'nost' i social'no-psihologicheskaya dinamika na pereput'e epoh. Saint-Petersburg: S.-Peterb. gos. universitet, 2007. (In Russian)
14. *Sinyakina E.G.* Psihologo-istoricheskaya rekonstrukciya psihologicheskikh karakteristik russkogo krest'yanstva dorevolucionnogo perioda. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. P. 593–604. (In Russian)
15. Fukuyama F. *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu.* Moscow: Izd-vo "АСТ", "Ermak", 2004. (In Russian)
16. *Yurevich A.V.* K probleme bazovykh komponentov nacional'nogo mentaliteta. Psihologicheskii zhurnal. 2013. V. 34. № 4. P. 89–100. (In Russian)
17. Inglehart R., Welzel S. *Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence.* New York: Cambridge University Press, 2005.